

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Я.

10.07.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), Передрука А.Д. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.07.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Я.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Я. послужило обращение судьи Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга Николаевой Анны Валентиновны, поступившее в АП СПб 06.11.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 16.12.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 адвокатом Я. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

ч. 5 ст. 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: *«Полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием»;*

- п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый адвокатским образованием, в котором адвокат осуществляет адвокатскую деятельность, или адвокатской палатой, членом которой является адвокат»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.07.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Я. на заседание явился, подтвердил ранее данные им объяснения, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что в производстве Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга находится гражданское дело № .

В судебных заседаниях 12.02.2024, 25.03.2024 и 01.04.2024 по указанному гражданскому делу в качестве представителя ответчика ГКУЗ ЛО «Зеленохолмская туберкулезная больница» участвовал адвокат Я., действующий без ордера на основании доверенности № 2 от 13.01.2024.

Квалифкомиссия отметила, что адвокат Я. в своих объяснениях (письменных и устных) не оспаривает факта непредоставления ордера адвоката для подтверждения своих полномочий суду. Также указанное обстоятельство подтверждается представленными заявителем в материалы дисциплинарного производства копиями протоколов судебных заседаний от 12.02.2024, 25.03.2024, 01.04.2024.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

На основании ч. 1 ст. 53 ГПК РФ полномочия представителя на ведение дела должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом; при этом, исходя из положения ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Норма ч. 5 ст. 53 ГПК РФ является специальной применительно к вопросу оформления полномочий адвоката-представителя в гражданском процессе по отношению к общей норме, установленной ч. 1 ст. 53 ГПК РФ.

При таких условиях Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу, что для вступления в гражданское дело адвокат обязан представить суду ордер в качестве документа, подтверждающего его полномочия; если же доверитель поручил адвокату не только выступление в суде, но и наделил его особыми полномочиями представителя (перечень которых изложен во втором предложении ч. 1 ст. 54 ГПК РФ), адвокат должен иметь и доверенность, содержащую перечень конкретных полномочий, которыми доверитель наделил адвоката.

В силу п. 3 ст. 9 КПЭА, адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

Правила ГПК РФ об оформлении адвокатом – представителем в гражданском судопроизводстве своих полномочий именно ордером, во-первых, свидетельствует о доверии законодателя к статусу адвоката как профессионального участника судопроизводства; во-вторых, соотносятся с запретом для адвоката оказывать юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности (т.е. без заключения соглашения с доверителем, регистрации соглашения в делах адвокатского образования, без оформления полученных от доверителя денежных средств по кассе адвокатского образования и, применительно к данному случаю, без получения в адвокатском образовании ордера установленной формы и с указанием обязательных реквизитов).

В свете изложенного и в совокупности с положениями п. 3 ст. 9 КПЭА, у адвоката возникает обязанность предъявлять ордер в подтверждение своих полномочий. Как было установлено Квалифкомиссией, данная обязанность адвокатом Я. исполнена не была.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к заключению об обоснованности доводов обращения и о наличии в действиях адвоката Я. признаков нарушения норм действующего законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, выразившихся в игнорировании адвокатом требований ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, поскольку согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение исключительно о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, несоблюдение адвокатом Я. требований ч. 5 ст. 53 ГПК РФ должно квалифицироваться в совокупности с нарушением положений абз. 1 ст. 12 КПЭА: «Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства ...».

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Я. в указанной выше части дисциплинарных претензий опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Вместе с тем Совет АП СПб принимает во внимание, что сведений о том, что в результате действий (бездействия) адвоката Я. интересам правосудия или интересам доверителя был причинён существенный вред, не имеется. Кроме этого, Совет АП СПб учитывает критическое отношение адвоката Я. и отсутствие у него действующих дисциплинарных взысканий.

Поэтому Совет АП СПб считает, что поведение адвоката Я. хоть и не соответствовало указанным выше требованиям действующего законодательства, однако с учётом установленных фактических обстоятельств и представленных адвокатом пояснений носило малозначительный характер, поскольку не опорочило честь и

достоинство адвоката, не умалило авторитет адвокатуры, не причинило существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом Я. дисциплинарный проступок может быть расценен как **малозначительный**.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: *«Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате»*.

Согласно подп. 7 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение»*.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18 и подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Я. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка.

Указать адвокату Я. на допущенное нарушение (было исполнено при объявлении резолютивной части настоящего решения).

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.